

УДК 821.161.1

DOI: 10.33979/1998-2720-2024-102-2-172-176

СКОРОХОДОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, г. Москва, Россия
E-mail: msk2002@rambler.ru

SKOROKHODOV MAXIM VLADIMIROVICH

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
E-mail: E-mail: msk2002@rambler.ru

ТАРУССКАЯ ЖИЗНЬ КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО: В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ*

KONSTANTIN PAUSTOVSKY'S LIFE IN TARUS: IN SEARCH OF HARMONY

В статье характеризуются «дачные местности», в которых бывал К.Г. Паустовский. Это Дома творчества и дачи в подмосковных Голицине, Переделкине, Малеевке, в рязанской Солотче, на Рижском взморье и в Крыму. Особое внимание уделяется тарусскому периоду жизни и творчества прозаика. В Тарусе Паустовским созданы многие поздние произведения, включая книги с третьей по шестую «Повести о жизни». О любви Паустовского к Тарусе и восхищении местными пейзажами свидетельствуют его письма, значительная часть которых не опубликована. Фрагменты этих документов приводятся в статье. Прозаик действительно заботился о судьбе Тарусы – об этом свидетельствуют его письма, опубликованные в 1956 и 1965 гг. в газете «Правда». Публикация писем привлекла внимание властей к судьбе города и способствовала его развитию.

Ключевые слова: К.Г. Паустовский, Таруса, русская литература, дача, эпистолярное наследие, публицистика.

The article characterises the “dacha areas” where Konstantin G. Paustovsky. These are the houses of creativity and dachas in Golitsin, Peredelkin and Maleyevka near Moscow, in Solotcha near Ryazan, on the Riga seashore and in the Crimea. Special attention is paid to the Tarusa period of the prose writer's life and work. In Tarusa, Paustovsky created many of his later works, including books three to six «Tales of Life». Paustovsky's love for Tarusa and admiration for the local scenery are evidenced by his letters, a large part of which have not been published. Fragments of these documents are given in the article. The novelist effectively cared about the fate of Tarusa – this is evidenced by his letters published in 1956 and 1965 in the newspaper “Pravda”. The publication of the letters drew the attention of the authorities to the fate of the town and contributed to its development.

Keywords: Konstantin G. Paustovsky, Tarusa, Russian literature, dacha, epistolary heritage, publicism.

Введение

Почти полтора десятилетия жизни К.Г. Паустовского, с 1955 г. до самой смерти, связаны с калужской землей, с небольшим городом Таруса на берегу Оки, в котором писатель поселился со своей супругой Татьяной Алексеевной, приобретя половину дома. Это период напряженной творческой работы Паустовского. Пейзажи Тарусы и ее окрестностей, факты пребывания в провинциальном городке художников и писателей, проблемы его развития отразились как в публицистике и эпистолярном наследии, так и в художественных произведениях прозаика. Названными факторами обусловлена актуальность исследования. Его цель – показать значимость Тарусы как «дачного топоса» в творческой биографии Паустовского. В статье учитываются не только произведения и письма писателя, вошедшие в его девяти томное собрание сочинений и другие издания, но и не опубликованная переписка с современниками, хранящаяся в фондах московского Музея К.Г. Паустовского. Введение в научный оборот новых документов, а также комплексный анализ всех доступных источников определяют новизну работы. В тарусский период Паустовский часто обращался к воспоминаниям, работая над «Повестью о жизни», готовил к изданию

свои произведения. Внимание автора статьи к фактам биографии, к эго-документам обусловило методологическое исследование – в его основе биографический и культурно-исторический методы.

Изложение основного материала

В 1950–1960-е гг. дача становится все более распространенным местом, куда устремляются жители крупных городов. В числе самых известных «дачных местностей»¹, где наиболее часто обустроивались писатели, были в то время Переделкино и «Советский писатель» в Красной Пахре под Москвой, Келломяки (позже Комарово) под Ленинградом и Крым. Писатели жили как на собственных дачах, полученных от государства или построенных на собственные средства, так и на арендованных, включая размещавшиеся в дачных поселках Дома творчества. Паустовский получил дачу в Переделкине, однако прожил там недолго, при разводе оставив ее В.В. Навашиной (Навашиной-Паустовской). Однако Переделкино было для писателя значимой «дачной местностью» – здесь он жил в разные годы, в том числе в гостях у друзей, среди которых прежде всего надо отметить К.А. Федина, а также в Доме творчества. В мае 1968 г. Паустовского увезли в Кремлевскую боль-

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051, <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

ницу, в которой он скончался, именно из Переделкина. Как вспоминал Эм. Миндлин, прозаик и его супругу разместили в Переделкине в двух небольших комнатах, распахнутые окна которых «выходили на участок, густо заросший елями, соснами, – и было похоже: за окнами ветвится и зеленеет лес» [5, с. 464]. Близость к естественному природному ландшафту всегда благоприятно влияла на настроение и творческую активность Паустовского.

Остался в памяти прозаик и Дом творчества в подмосковном Голицине, где он периодически жил в 1930-е гг. – «маленький, о девяти крошечных комнатках домик (три внизу, шесть наверху). <...> Ни один из писателей в голицинском доме не работал так подолгу, как Паустовский» [5, с. 427]. Уютный, но скромный Дом творчества, принимавший советских писателей, – это бывшая дача драматурга и антрепренера А.Ф. Корша. Бывал Паустовский и в Доме творчества имени А. С. Серафимовича «Малеевка» – на бывшей «литературной даче» [1, с. 20] издателя журнала «Русская мысль» В. Лаврова. На этой даче, как вспоминает мемуарист, писатели первое время жили «небольшой писательской коммуной» [5, с. 431]. Жизнь, протекавшая здесь, была близка той, которая характерна для бывших усадеб, некоторые из которых на рубеже XIX–XX вв. были поделены на сдаваемые отдельным дачникам пространства. Малеевка «с ее лесистыми холмами, певчими лесными речушками в глубине заросших оврагов, с хрустальной ее тишиной и пахнущими сеном лугами» [5, с. 431] полюбилась Паустовскому. К тому же в расположенном неподалеку, в помещении сельской школы, пионерском лагере жил его сын Вадим. Много времени Паустовский провел в Доме творчества писателей в Ялте, а в Старом Крыму снимал с семьей отдельную дачу. Во второй половине 1950-х гг. прозаик бывал в Доме творчества писателей на Рижском взморье, в Дубултах. Тогда он жил в одном из двухэтажных особнячков – бывших дачах. Каждый домик имел свое особое наименование: «Белый», «Охотничий», «Шведский», «Дом у фонтана» и др. [Там же, с. 448]. Приведенные данные показывают, что жизнь в предназначенных для советских писателей Домах творчества, созданных на месте прежних дач, была прекрасно знакома Паустовскому и представлялась ему вполне благоприятной для работы, которую можно было совмещать с пребыванием на свежем воздухе и с общением с друзьями.

Однако для творческой биографии Паустовского наиболее важны два других «дачных топоса» – Солотча и Таруса. Это берега Оки, та средняя полоса России, которую писатель любил больше всего. Ей он восхищался, здесь плодотворно работал и отдыхал. К Солотче и Тарусе применима формула, предложенная Виктором Кривулиным в стихотворении «Памяти Шостаковича»: «и ходоки устроены как дача / как дом уединенья и работы» [2, с. 51]. Загородная дачная жизнь, причем вне писательских поселков и Домов творчества, была важна для Паустовского как возможность уединения и сопряженной с ним активной творческой работы.

В Солотче под Рязанью в доме, построенном И.П. Пожалостиным, имевшим крестьянское происхождение художником-гравером, Паустовский обосновался в 1930-е гг. Здесь, на «литературной даче», отдыхали и работали А.П. Гайдар, Андрей Платонов,

А.И. Роскин, В. С. Гроссман, Р.И. Фраерман, Г.П. Шторм, С.А. Бондарин и др., здесь бывал К.М. Симонов. Писатели купили дом у дочерей Пожалостина и нередко проводили там время до глубокой осени.

Однако с середины 1940-х гг. у Паустовского все более острыми становятся проблемы со здоровьем. Его мучала, мешая не только работать, но и просто дышать, астма. Писатель испробовал различные климатические зоны и всевозможные стратегии лечения. Периодически наступало облегчение, однако потом изнурительная болезнь возвращалась. Хотя свободное дыхание восстанавливалось порой и в Солотче², именно Мещерская низменность, окруженная многочисленными болотами, являлась наиболее опасной для здоровья прозаика. Окрестности Солотчи Паустовский ценил именно за вызванную заболоченностью сравнительную малолюдность и обилие мест для рыбной ловли. Однако теперь по настоянию врачей от жизни в Мещере пришлось отказаться. Прозаик 17 февраля 1958 г. сообщил Л.Н. Делекторской, переводившей его произведение на французский язык, что врачи требуют от него жить «здесь», т. е. в Тарусе, или на юге, в тепле» [7, т. 9, с. 334]. И 15 марта 1958 г. — Л.Н. Рахманову: «...из-за астмы я прикреплен к Тарусе. Даже в Москву врачи меня не очень пускают» [7, т. 9, с. 336].

Новым местом жительства Паустовского стал город, расположенный значительно выше Солотчи по течению Оки и, главное, не в болотистой местности, а на высоком речном берегу. «Татьяна Алексеевна со свойственной ей решительностью купила крошечный домик на берегу Оки в живописном городишке Таруса. Вы приедете туда летом, и я Вас выучу ловить рыбу» [7, т. 9, с. 307], – с оптимизмом сообщал Паустовский М.Л. Слонимскому 13 апреля 1955 г. из Москвы. Если в солотчинской усадьбе Пожалостина прозаик пытался совмещать общение с друзьями и работу, то в годы, проведенные в Тарусе, он больше ценил возможность отключиться от внешних факторов и сконцентрироваться на литературной деятельности. Он любил работать по утрам в расположенной на краю сада беседке. Однако он никогда не отказывал себе в удовольствии общения с друзьями – об этом свидетельствует переписка прозаика.

Паустовского восхищали, как в свое время художника В.Д. Поленова, выбравшего себя для жизни и мастерской расположенное на несколько километров ниже по течению Оки Бёхово, а вслед за ним и других деятелей искусства, местные пейзажи. Паустовский сравнил места под Тарусой с видами, которыми не одно столетие восторгаются величайшие живописцы, – с Неаполитанским заливом: «Всю нарядность Неаполитанского залива с его пиршеством красок я отдам за мокрый от дождя ивовый куст на песчаном берегу Оки или за извилистую речонку Таруску...» [7, т. 1, с. 48].

Таруса притягивала прозаика не только уединенностью и прекрасными пейзажами, но и своими жителями, имевшими прямое отношение к литературному и художественному творчеству. С Тарусой связаны творческие биографии М.И. Цветасвой, Б.А. Ахмадулиной, В.Д. Поленова, Н.П. Крымова, В.Э. Борисова-Мусатова, Кукрыниксов и многих других писателей и художников. Жизнь этого города неотделима от Оки: «все его улицы выходят или к реке с ее плавными и торжественными поворотами, или в поля» [7, т. 7, с. 199], – писал

К.Г. Паустовский в очерке «Городок на реке». В Тарусе он работал «в кабинете с окном, распахнутым в сад», в котором было «много света и воздуха. <...> Он любил маленькую цветаевскую Тарусу. И Таруса любила его» [5, с. 467].

Понять особенности дачной жизни Паустовского, его творческие поиски тарусского периода помогает переписка писателя, опубликованная далеко не полностью. Значительная часть документов безвозмездно передана в 2016–2022 гг. в московский Музей К.Г. Паустовского Г.А. Арбузовой – падчерицей и наследницей прозаика, которая в летнее время по-прежнему живет в Тарусе. Эти документы еще не изучены и не введены в научный оборот. Объемный перечень адресатов Паустовского с разбивкой писем по годам написания, который постепенно расширяется, опубликован главным хранителем музея И.С. Пахомовой в 2022 г. [9]. Среди корреспондентов Паустовского второй половины 1950-х – 1960-х гг. – В.Е. Ардов, В.П. Астафьев, А.Д. Деметьев, В.А. Каверин, Эм. Г. Казакевич, Ю.П. Казаков, Э.Б. Межелайтис, Ю.К. Олеша, К.М. Симонов, М.Л. Слонимский, А.И. Солженицын, А.Т. Твардовский, Р.И. Фраерман, К.И. Чуковский, М.С. Шагинян, В. Б. Шкловский, И.Г. Эренбург и многие другие писатели и деятели культуры. В значительном числе писем упоминаются Таруса и связанные с этим городом события.

Еще только привыкая к новому месту жительства, Паустовский уже писал о нем с явным уважением и со знанием наиболее красивых мест: «В Тарусе очень хорошо. Окрестности сказочные, Недаром Таруса – приют художников» [7, т. 9, с. 309] (из письма от 3 июня 1955 г. Н.И. Замошину из Тарусы).

Письмо, отправленное ровно через два месяца писателю, критику и публицисту Ю.К. Смоличу, свидетельствует о том, что Паустовский уже осведомлен о значимости окрестностей Тарусы для строительных работ в столице России: «...Таруса стоит на горах (из белого камня) и Белокаменная Москва и Кремль построены целиком из тарусского камня». Здесь же он сообщает об обилии на его даче цветов и о планах сажать деревья (осенью) и, конечно же, приглашает в Тарусу-на-Оке. Но – главное – пишет о работе («понемногу начал работать») [7, т. 9, с. 311] на новом и уже освоенном месте, причем над своим центральным произведением последних десятилетий – над «Повестью о жизни», над третьей ее частью. А еще через пять месяцев, 5 января 1956 г., в письме сыну Алексею Паустовский с надеждой мечтает о возвращении из Карловых Вар: «...жду не дождусь, когда мы вернемся в Тарусу» [7, т. 9, с. 315].

О месте жительства Паустовского прекрасно знали все обитатели Тарусы. В Музее К.Г. Паустовского хранятся письма, на конвертах которых написано: Таруса. Дача К.Г. Паустовского. Причем прозаик и не сообщал своим корреспондентам точное месторасположение своего дома – см., например, письмо Паустовского Л.Н. Делекторской от 3 июля 1963 г.: «Адрес: Таруса, Калужской области, мне. Более подробного адреса не нужно, так как все тарусские мальчишки знают, где я живу»³.

В 1960-е гг. после длительного лечения в московских больницах, в том числе в связи с инфарктами, Паустовский отправлялся на Оку с особой радостью

и с надеждой на возможность активной работы после окончательного восстановления. Так, 9 сентября 1960 г. он сообщал из «Тарусы на Оке» Л.Н. Делекторской: «...я был сильно болен и только на днях врачи разрешили мне ходить, читать и писать. И я тотчас же уехал из Москвы в Тарусу. – в глушь, тишину и одиночество» [7, т. 9, с. 386]. При благоприятном стечении обстоятельств Москва становилась лишь транзитным городом на пути из одного места, сравнительно благоприятного для снижения страданий от астмы, – из Крыма, в другой – в Тарусу. Подтверждением этого служат письма. Так, 10 апреля 1962 г. Паустовский информировал Н.П. Раздорову из Ялты: «На днях возвращаюсь в Москву, а оттуда – в Тарусу» [7, т. 9, с. 410].

Паустовский непременно звал в Тарусу своих друзей и знакомых, порой делая это весьма аккуратно, как, например, в письме к М.А. Келлерману из Тарусы от 6 сентября 1961 г.: «Я не хочу затруднять Вас поездкой в Тарусу (если Вы вообще не хотите денек отдохнуть на вольном свежем воздухе). Тогда приезжайте»⁴.

В Тарусе у Паустовского, кроме писателей (среди них не оказалось Б.Л. Пастернака, которого Паустовский приглашал на Оку зимовать), был популярный художник Филипп Халсман, именно там сделавший наиболее известный в настоящее время снимок прозаика, в котором схвачен характер и настроение героя.

Очень быстро Паустовский становится не только знаменитым жителем, но и заступником Тарусы, рассматривавшим ее как один из небольших, но имеющих значительный культурный и рекреационный потенциал малых городов России. Оценив самые острые проблемы города, Паустовский 26 июня 1956 г. опубликовал в газете «Правда» «Письмо из Тарусы», которое не только получило достаточно широкую известность, но и – что значительно важнее – принесло ощутимые результаты. Паустовский считал необходимым пересмотреть сложившееся в давние времена и не везде еще преодоленное пренебрежительное отношение к «маленьким городам» как к захолустным, как к «медвежьим углам». Отметив в письме, что в этих многочисленных городах, часть из которых стали районными центрами, имеются «скрытые возможности как для своего благосостояния, так и для того, чтобы внести свой вклад в общесоветскую жизнь», Паустовский переходит к рассказу о Тарусе, сразу же отметив ее необычность и уникальность: «Пожалуй, нигде поблизости от Москвы нет мест, таких типично и трогательно русских по своему пейзажу» [6]⁵. Таруса характеризуется прозаиком не только как город художников, но и как центр, вокруг которого расположено 19 колхозов, большая часть которых не электрифицирована, что, по справедливому мнению Паустовского, тормозит развитие сельского хозяйства, как тормозит его и нехватка техники, необходимой для производства овощей. В качестве одной из наиболее острых Паустовский выделяет проблему дорог, которые чрезвычайно плохи, причем отсутствует прямое сообщение между Тарусой и Калугой, областным центром. Прозаик высказывает немало предложений по развитию логистики, электрификации, созданию природного заповедника, напрямую обращается к Министерству здравоохранения РСФСР с идеей открыть под Тарусой детский санаторий и организовать семейный отдых. Паустовский характеризует и ряд других проблем, в том

числе отсутствие водопровода, нехватку помещений для учебы школьников, нарушение природоохранного законодательства, наличие каменоломен (карьеров) в городе и его окрестностях, сведение лесов и проч.

В «Письме из Тарусы» содержатся предложения по развитию города, который сделался «своего рода творческой лабораторией и приютом для людей искусства и науки» и связующим центром для расположенных в его окрестностях колхозов. Ставится значимая цель развития: «Превращение Тарусы в город органического слияния передового сельского хозяйства с городом отдыха, превращение района Тарусы в заповедник исключительного по своей живописной силе русского ландшафта – все это осуществить легко. Было бы только желание» [6].

Спустя девять лет в новом письме, вновь напечатанном в «Правде», Паустовский назовет этот свой первый материал «слезницей», «слезным завыванием» «русского городка на свою неприютную судьбу». Начало нового письма лирическое, оно обращено не к чиновникам, а к широкому кругу читателей. Это гимн России, созданный писателем, который несмотря на ухудшающееся здоровье продолжает активно работать и заботиться о благе тарусян. «Широко легла неизмеримая страна – Россия, ее глубокие до синевы пространства, ее вольный воздух, теплый от запаха клевера и старой соломы, ее дубовые леса и одинокие осокори, ее легко задумавшиеся реки». По словам Паустовского, было много скептиков, полагавших, что после его письма в «Правду» проблемы Тарусы не привлекут внимание властей. Однако все сложилось по-иному – вопрос о благоустройстве одной «из Золушек среди наших городков» обсуждался в Совете министров РСФСР. О результатах проделанной работы и пишет в 1965 г. Паустовский, констатируя, что у Тарусы теперь два новых лица – «города художников и города отдыха» [8]. Прозаик особо отмечает новые книги, раскрывающие богатую историю Тарусы, и художественную галерею, возникшую благодаря дарам местных жителей. Назвав оставшиеся проблемы и отметив возможные пути их решения, Паустовский переходит к мыслям о судьбе маленьких городков, как бы заковычивая композицию из двух писем.

Второе письмо Паустовского тоже не осталось без внимания. Менее чем через два месяца в «Правде» был опубликован «обзор писем читателей» Л. Кудреватых с тем же названием, что и материал прозаика – «Судьба маленького города» [3]. В обзоре упоминаются письма старых большевиков – бывших руководителей

Тарусского укома КПСС, и приехавшего в Тарусу на время отпуска москвича, который вслед за Паустовским восхищается красотой города, а также других лиц. Все они едины в поддержке идеи Паустовского о сохранении и использовании для отдыха малых исторических городов страны.

Письма в «Правду» свидетельствуют о трогательной любви и действенной заботе Паустовского о Тарусе. Работая над концепцией и составом альманаха «Тарусские страницы», тематика, проблематика и авторский состав которого преодолели региональные границы, Паустовский привлек к подготовке сборника тарусских дачников – Бориса Балтера, Аркадия Штенберга, Николая Оттена (подробнее см.: [4; 10]), формируя «дачный топос» Тарусы. «Тарусские страницы» соединили прославленных и молодых талантливых авторов, некоторым из которых было непросто опубликоваться в ту пору. В Тарусе Паустовский работал над многими произведениями, включая части с третьей по шестую «Повести о жизни», однако городок нечасто упоминается в его художественных произведениях.

Таруса, что «лежит где-то на краю калужской земли» [7, т. 7, с. 202], и ее замечательные жители – героиня очерка «Городок на Оке» (1961). В рассказе «Амфора», датированном тем же годом, цитируются строки Н.А. Заболоцкого – «прекрасного и горестного поэта, умершего два года назад» и сообщается о недавних встречах с ним в его «провинциальном тарусском домике с бегонией на подоконнике» [7, т. 6, с. 572].

Выводы

Проведенный в статье комплексный анализ опубликованных и неопубликованных писем и публицистики Паустовского показывает, что Таруса стала для прозаика одним из наиболее значимых мест, его творческой лабораторией. Любовь к городу была действенной – Паустовский не только восхищался красотой того места, где жил и работал, но и всеми доступными ему средствами стремился сохранить уникальность города, привлечь к его проблемам представителей власти разных уровней. И его энергия принесла значимые для развития города результаты. Писатель ценил Тарусу как место уединения и работы, при этом не отказывая себе в желании пригласить на свою дачу близких и коллег. Сейчас Таруса во многом известна благодаря Паустовскому, жившему и похороненному в этом небольшом прекрасном городе.

Примечания

1. Этот термин утвердился еще в XIX в., см., напр.: [11].
2. См., напр., в письме Паустовского В.В. Навашиной из Солотчи от 26 июня 1947 г.: «Астма меня совсем оставила» [7, т. 9, с. 256].
3. Паустовский К.Г. – Делекторской Л.Н. Машинопись. Московский литературный музей-центр К.Г. Паустовского (далее – МЛМЦ КПТ). КП-3275/51. Л. 2.
4. Паустовский К.Г. – Келлерману М.А. 6 сентября 1961 г. Рукопись. МЛМЦ КПТ КП-31994/76-1. Л. 1.
5. Текст, опубликованный в девятитомном собрании сочинений Паустовского, существенно отличается от газетного варианта, хотя в комментариях и указано, что очерк впервые напечатан в «Правде».

Библиографический список

1. Богданова О.А. Формирование исследовательского тезауруса при изучении феномена дачи в русской литературе XIX–XXI вв. // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7. № 3. С. 10–29.
2. Кризулин В.Б. Стихи. Париж: Ритм, 1981. 62 с.
3. Кудреватых Л. Судьба маленького города (Обзор писем читателей) // *Правда*. 1965. 7 сентября. С. 4.
4. Кузнецова О.Н. «Тарусские страницы» в истории советской публицистики // *Национальная Ассоциация Ученых*. 2020. № 54-3. С. 15–18.

5. *Миндли Эм.* Необыкновенные собеседники. Литературные воспоминания. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Советский писатель, 1979. 560 с.
6. *Паустовский К.Г.* Письмо из Тарусы // Правда, 1956 26 июня. № 178, С. 2.
7. *Паустовский К.Г.* Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1981–1986.
8. *Паустовский К.Г.* Судьба маленького города. Письмо из Тарусы // Правда. 1965. 16 июля. № 197. С. 4 (рубрика «Культура. Мораль. Быт»).
9. *Пахомова И.С.* Письма писателей в собрании Музея К.Г. Паустовского: из новых поступлений // Творческое наследие Константина Паустовского в XXI веке: сб. научных статей. Вып. 2 / отв. ред. М.В. Скороходов. М.: Макс пресс, 2023. С. 176–204.
10. *Самостьян Т.Ю.* Создание «Тарусских страниц»: цензура, писатель, память // Русское слово в многоязычном мире. Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ. СПб.: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы МАПРЯЛ, 2019. С. 1933–1938.
11. *Симанский В.К.* Петербургские дачные местности в отношении их здоровья. СПб.: В.К. Симанский, 1881. 56 с.

References

1. *Bogdanova O.A.* Formation of Research Thesaurus in the Study of the Phenomenon of Dacha in Russian Literature of XIX–XXI Centuries. *Studia Litterarum*, 2022. т. 7, No.3, Pp. 10–29.
2. *Krivulin V.B.* Poems. Paris: Rhythm Publ., 1981, 62 p.
3. *Kudrevatykh L.* The Fate of a Small Town (Review of Readers' Letters). *Pravda*. 1965, September, 7, Pp. 4.
4. *Kuznetsova O.N.* "Tarus Pages" in the History of Soviet Journalism. *National Association of Scientists*, 2020, No. 54-3, Pp. 15–18.
5. *Mindlin Em.* Extraordinary interlocutors. *Literary Memoirs*. Edition 2nd. Moscow, Soviet Writer Publ., 1979, 560 p.
6. *Paustovsky K.G.* Letter from Tarusa. *Pravda*. 1956, June, 26, No. 178, p. 2.
7. *Paustovsky K.G.* Collected Works, in 9 volumes. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1981–1986.
8. *Paustovsky K.G.* The Fate of a Small Town. Letter from Tarusa. *Pravda*, 1965, July, 16, No. 197, p. 4 (rubric "Culture. Morality. Life").
9. *Pakhomova Irina S.* Writers' Letters in the Collection of the K.G. Paustovsky Museum: from New Acquisitions. *Creative Heritage of Konstantin Paustovsky in the XXI Century: Collection of Scientific Articles*. Vol. 2, ex. ed. Maxim V. Skorokhodov. Moscow, MAX Press L.Lc Publ., 2023, Pp. 176–204.
10. *Samoyan T.Yu.* Creation of "Tarus Pages": Censorship, Writer, Memory. *Russian Word in a Multilingual World*. Materials of the XIV Congress of IAPRYAL. St. Petersburg: International non-profit Partnership of Teachers of Russian Language and Literature IAPRYAL, 2019, Pp. 1933–1938.
11. *Simanskiy V.K.* St. Petersburg Dacha Areas in Relation to their Healthiness. St. Petersburg: V.K. Simanskiy Publ., 1881, 56 p.